

*K.B. ИГУДЕСМАН*

## ФРАКТАЛЬНАЯ РАЗМЕРНОСТЬ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ СТАНДАРТНЫХ КАНТОРОВЫХ МНОЖЕСТВ

Основная цель данной статьи — проверить “эмпирическое” правило Б. Мандельброта [1] на примере пересечения стандартных канторовых множеств.

**Гипотеза Б. Мандельброта.** *Коразмерность пересечения фрактальных множеств почти всегда равна сумме коразмерностей этих множеств.*

Под размерностью фрактального множества или фрактальной размерностью понимается размерность Хаусдорфа. Если сумма коразмерностей больше или равна топологической размерности объемлющего пространства, то в соответствии с гипотезой размерность пересечения почти всегда равна нулю. Термин “почти всегда” обретает смысл в конкретных примерах, когда на множестве всевозможных пересечений фрактальных множеств вводится некоторая мера.

В том или ином виде задача о пересечении канторовых множеств встречалась во многих работах. В [2]–[4] рассматривались пересечения так называемых толстых канторовых множеств. В [5] доказано, что пересечение двух стандартных канторовых множеств может иметь любую хаусдорфову размерность от 0 до  $\frac{\ln 2}{\ln 3}$ . В [6] изучалось пересечение стандартных канторовых множеств, одно из которых сдвинуто на величину, принадлежащую канторову множеству.

Дадим определение хаусдорфовой меры и размерности. Пусть  $U$  — непустое множество в  $\mathbb{R}^n$ ,  $|U| = \sup\{|x - y| : x, y \in U\}$ . Если  $E \subset \bigcup_i U_i$  и  $0 < |U_i| \leq \delta$  для каждого  $i$ , то будем говорить, что  $\{U_i\}$  —  $\delta$ -покрытие множества  $E$ . Пусть  $E \subset \mathbb{R}^n$  и  $s \geq 0$ . Для любого  $\delta > 0$  определим внешнюю меру множества  $E$ :

$$\mathcal{H}_\delta^s(E) = \inf \sum_{i=1}^{\infty} |U_i|^s,$$

где  $\inf$  берется по всем счетным  $\delta$ -покрытиям  $\{U_i\}$  множества  $E$ .

Определим хаусдорфову внешнюю  $s$ -меру  $\mathcal{H}^s$  на  $\mathbb{R}^n$ :

$$\mathcal{H}^s(E) = \lim_{\delta \rightarrow \infty} \mathcal{H}_\delta^s(E).$$

Предел существует, но может быть равным бесконечности, т. к.  $\mathcal{H}_\delta^s$  не убывает при  $\delta \rightarrow \infty$ .

Известно, что  $\sigma$ -алгебра  $\mathcal{H}^s$ -измеримых множеств содержит борелевские множества. Кроме того, для любого  $E \subset \mathbb{R}^n$  существует единственное число  $D(E) \in [0, n]$  такое, что

$$\mathcal{H}^t(E) = \begin{cases} \infty, & t < D(E); \\ 0, & t > D(E). \end{cases}$$

Число  $D(E)$  называют хаусдорфовой или фрактальной размерностью множества  $E$ .

Положим  $K_0 = [0, 1]$ ,  $K_1 = [0, \frac{1}{3}] \cup [\frac{2}{3}, 1]$ ,  $K_2 = [0, \frac{1}{9}] \cup [\frac{2}{9}, \frac{1}{3}] \cup [\frac{2}{3}, \frac{7}{9}] \cup [\frac{8}{9}, 1]$  и т. д., где  $K_i$  получено из  $K_{i-1}$  удалением средней части каждого из интервалов, входящих в  $K_{i-1}$ . Таким образом,  $K_i$

---

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 00-01-00308.

состоит из  $2^i$  замкнутых интервалов длины  $3^{-i}$ . Взяв пересечение всех  $K_i$ , получим канторово множество  $K = \bigcap_{i=0}^{\infty} K_i$ .

Пусть  $a \in [0, 1]$ , обозначим  $K + a = \{x : x - a \in K\}$ ,  $E_a = K \cap (K + a)$ . Известно, что фрактальная размерность канторова множества  $D(K) = D(K + a) = \frac{\ln 2}{\ln 3}$ . Согласно гипотезе ожидается

$$D_{\text{ожид}}(E_a) = \frac{\ln 4}{\ln 3} - 1.$$

**Теорема.** Для почти всех (по мере Лебега)  $a \in [0, 1]$

$$D(E_a) \leq \frac{\ln 2}{3 \ln 3} < D_{\text{ожид}}(E_a).$$

Следовательно, для пересечения канторовых множеств гипотеза Б. Мандельброта неверна.

**Доказательство.** Для любого натурального  $k$  множество  $S_{a,k} = K_k \cap (K_k + a)$  является покрытием  $E_a$ . Понятно, что  $\{S_{a,k}\}_k$  — убывающая последовательность множеств и  $E_a = \bigcap_{k=1}^{\infty} S_{a,k}$ . Для того, чтобы оценить сверху фрактальную размерность  $E_a$ , вычислим  $N_a(k)$  — число интервалов в  $S_{a,k}$ . Так как длины всех интервалов, входящих в  $S_{a,k}$ , не превосходят  $3^{-k}$ , то  $D(E_a) \leq s_a$ , где  $s_a$  определяется из соотношения

$$\liminf_{k \rightarrow \infty} 3^{-tk} N_a(k) = \begin{cases} \infty, & t < s_a; \\ 0, & t > s_a. \end{cases} \quad (1)$$

Пусть  $a = 0, a_1, a_2, a_3, \dots$  — некоторое троичное разложение числа  $a \in [0, 1]$ . Разобьем множество  $\{a_k\}_{k=1}^{\infty}$  на два дизъюнктных подмножества  $A(a) = \left\{ a_k : \sum_{i=0}^{k-1} a_i \equiv 0 \pmod{2} \right\}$ ,  $\bar{A}(a) = \left\{ a_k : \sum_{i=0}^{k-1} a_i \equiv 1 \pmod{2} \right\}$  (здесь положено  $a_0 = 0$ ). Обозначим через  $\chi_Z$  характеристическую функцию множества  $Z$  (если  $Z$  — целое число, то рассмотрим его как подмножество множества целых чисел). По построению

$$N_a(k) = 2^{f_a(k)}, \quad \text{где } f_a(k) = \sum_{i=1}^k (\chi_0(a_i)\chi_{A(a)}(a_i) + \chi_2(a_i)\chi_{\bar{A}(a)}(a_i)), \quad (2)$$

причем  $N_a(k)$  не зависит от троичного разложения  $a$ .

Понятно, что если задано троичное разложение числа  $a$ , то, используя (1) и (2), можно оценить сверху значение фрактальной размерности множества  $E_a$ . Однако для произвольного иррационального числа невозможно вычислить точно даже такие числовые характеристики его троичного разложения как доля нулей, единиц или двоек в его троичном разложении. Известно только [7], что почти все (по мере Лебега) числа из интервала  $[0, 1]$  обладают тем свойством, что доля нулей, единиц и двоек в их троичном разложении равна  $\frac{1}{3}$ .

Пусть  $\Omega = \{\omega : \omega = (a_1, a_2, a_3, \dots)\}$ , где  $a_k$  — независимые случайные величины, принимающие значения 0, 1, 2 с одинаковой вероятностью, равной  $\frac{1}{3}$ . Рассмотрим отображение  $a = a(\omega) = \sum_{k=1}^{\infty} \frac{a_k}{3^k}$  такое, что  $\omega$  есть троичное разложение  $a$ . Ясно, что возможные значения  $a$  заполняют отрезок  $[0, 1]$ . Известно [7], что для любого борелевского множества  $B \subset [0, 1]$   $P\{\omega : a(\omega) \in B\} = \text{mes}(B)$ , где  $\text{mes}$  — лебегова мера.

Рассмотрим отображение  $\gamma : \Omega \rightarrow \overline{\Omega}$ , действующее по правилу  $\gamma(\omega) = \overline{\omega} = (\overline{a}_1, \overline{a}_2, \overline{a}_3, \dots)$ , где

$$\begin{aligned}\overline{a}_k &= 0, \text{ если } a_k = 0, a_k \in A(a), \\ \overline{a}_k &= 1, \text{ если } a_k = 1, a_k \in A(a), \\ \overline{a}_k &= 2, \text{ если } a_k = 2, a_k \in A(a), \\ \overline{a}_k &= 3, \text{ если } a_k = 0, a_k \in \overline{A}(a), \\ \overline{a}_k &= 4, \text{ если } a_k = 1, a_k \in \overline{A}(a), \\ \overline{a}_k &= 5, \text{ если } a_k = 2, a_k \in \overline{A}(a).\end{aligned}$$

Вероятность  $P$  на  $\Omega$  индуцирует вероятность  $\overline{P} = \gamma_{\#} P$  на  $\overline{\Omega}$ . Относительно  $\overline{P}$  последовательность случайных величин  $\overline{a}_1, \overline{a}_2, \overline{a}_3, \dots$  образует однородную марковскую цепь с начальным распределением  $p = (\frac{1}{3}, \frac{1}{3}, \frac{1}{3}, 0, 0, 0)$  и матрицей переходных вероятностей

$$\|p_{i,j}\| = \begin{pmatrix} \frac{1}{3} & \frac{1}{3} & \frac{1}{3} & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & \frac{1}{3} & \frac{1}{3} & \frac{1}{3} \\ \frac{1}{3} & \frac{1}{3} & \frac{1}{3} & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & \frac{1}{3} & \frac{1}{3} & \frac{1}{3} \\ \frac{1}{3} & \frac{1}{3} & \frac{1}{3} & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & \frac{1}{3} & \frac{1}{3} & \frac{1}{3} \end{pmatrix}.$$

Из усиленного закона больших чисел следует

$$\overline{P} \left\{ \overline{\omega} : \lim_{k \rightarrow \infty} \frac{1}{k} \sum_{i=1}^k (\chi_0(\overline{a}_i) + \chi_3(\overline{a}_i)) = \frac{1}{3} \right\} = P \left\{ \omega : \lim_{k \rightarrow \infty} \frac{1}{k} \sum_{i=1}^k \chi_0(a_i) = \frac{1}{3} \right\} = 1. \quad (3)$$

Таким образом,

$$\begin{aligned}\text{mes} \left\{ a \in [0, 1] : \lim_{k \rightarrow \infty} \frac{f_a(k)}{k} = \frac{1}{3} \right\} &= \\ &= P \left\{ \omega : \lim_{k \rightarrow \infty} \frac{1}{k} \sum_{i=1}^k (\chi_0(a_i) \chi_{A(a)}(a_i) + \chi_2(a_i) \chi_{\overline{A}(a)}(a_i)) = \frac{1}{3} \right\} = \\ &= \overline{P} \left\{ \overline{\omega} : \lim_{k \rightarrow \infty} \sum_{i=1}^k (\chi_0(\overline{a}_i) + \chi_5(\overline{a}_i)) = \frac{1}{3} \right\} = 1,\end{aligned}$$

последнее равенство следует из (3) и того факта, что начальное распределение и матрица переходных вероятностей марковской цепи не изменяются при перестановке местами событий  $a_k = 3$  и  $a_k = 5$ .

Пусть  $t = \frac{\ln 2}{3 \ln 3} + \delta$ . Из (2) следует, что для любого натурального  $k$

$$3^{-tk} N_a(k) = (3^{-\delta} 3^{-\frac{\ln 2}{3 \ln 3}} 2^{\frac{f_a(k)}{k}})^k = (3^{-\delta} 2^{\frac{f_a(k)}{k} - \frac{1}{3}})^k.$$

Тогда для почти всех (по мере Лебега)  $a \in [0, 1]$

$$\lim_{k \rightarrow \infty} (3^{-\delta} 2^{-\varepsilon}) \leq \liminf_{k \rightarrow \infty} 3^{-tk} N_a(k) \leq \lim_{k \rightarrow \infty} (3^{-\delta} 2^{\varepsilon})^k$$

для любого  $\varepsilon > 0$ .

Положив  $\varepsilon = |\delta|$ , получим, что для почти всех  $a \in [0, 1]$

$$\liminf_{k \rightarrow \infty} 3^{-tk} N_a(k) = \begin{cases} \infty, & t < \frac{\ln 2}{3 \ln 3}; \\ 0, & t > \frac{\ln 2}{3 \ln 3}. \end{cases} \quad \square$$

## Литература

1. Mandelbrot B. *The fractal geometry of nature*. – New York: W.H. Freeman and Company, 1977. – 469 p.
2. Kraft R. *Random intersections of thick Cantor sets* // Trans. Amer. Math. Soc. – 2000. – V. 352. – № 3. – P. 1315–1328.
3. Kraft R. *A golden Cantor set* // Amer. Math. Monthly. – 1998. – V. 105. – № 8. – P. 718–725.
4. Williams R.F. *How big is the intersection of two thick Cantor sets?* // Continuum theory and dynamical systems. Proc. AMS–IMS–SIAM Jt. Summer Res. Con. Arcata/CA (USA) 1989, Contemp. Math. – 1991. – V. 117. – P. 163–175.
5. Davis G., Hu Thian-You. *The structure of the intersection of two middle third Cantor sets* // Publ. Math., Barc. – 1995. – V. 39. – № 1. – P. 43–60.
6. Li Wenxia, Hiao Dongmei. *Intersection of translations of Cantor triadic set* // Acta Math. Sci. (Engl. Ed.). – 1999. – V. 19. – № 2. – P. 214–219.
7. Боровков А.А. *Теория вероятностей*. – М.: Наука, 1986. – 431 с.

Казанский государственный  
университет

Поступила  
28.02.2001